

ОТДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

«НЕДОУМЕННЫЕ ВОПРОСЫ» ЦЕРКОВНОГО БРАКА

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов Александр, прот.* «Недоуменные вопросы» церковного брака // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 101–113. DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-101-113.

Аннотация

УДК 347.62

Брачное законодательство является областью человеческого общежития, актуальной в любую эпоху земного бытия Православной Церкви. Уточнение применения канонических норм брачного права, содержащееся в определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 года «О канонических аспектах церковного брака» явилось важным этапом развития церковного законодательства в этой области. В статье анализируются некоторые положения данного документа в его связи с государственным семейным правом и общеправославным каноническим наследием. Используя традиционный для русской церковно-правовой традиции метод ответов на «недоуменные вопросы» конкретной канонической проблематики, в статье уточняются некоторые аспекты применения норм данного документа в приходской и епархиальной практике. Делается вывод о принципиальном характере данного документа, требующем продолжения работы над формулированием церковно-правового ответа на вызовы настоящего времени в области брачного права и семейного законодательства.

Ключевые слова: церковное право, русское каноническое право, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2017 года, семейное право, брачное церковное законодательство, заключение брака, церковный брак, таинство Венчания, межхристианские отношения, церковное и государственное законодательство.

1. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2017 г. был принят документ «О канонических аспектах церковного брака». Принятие этого соборного определения явилось итогом многолетней работы по выработке канонической терминологии, уточнения процедурных вопросов и принципиальных решений в области православного брачного права, проходившей в рамках деятельности Межсоборного присутствия. Начавшись с обсуждения в профильной комиссии по вопросам церковного права частной проблемы упорядочивания практики благословения браков (в том числе повторных), эта деятельность в результате стала причиной обращения к фундаментальным вопросам церковного брака в начале III тысячелетия христианской эры.

Специалисты в области церковного брачного права без труда определяют в тексте документа его каноническую составляющую, а также соотносимость положений определения с государственными нормативными правовыми актами. В то же время представляется немаловажным проанализировать как намерение законодателя, отраженное в структуре, терминологии и тексте документа, так и те выводы, которые следуют из него, но в тексте определения явным образом не обозначены. Ниже предпринята попытка выполнить такую задачу.

1.1. Документ «О канонических аспектах церковного брака» начинается с определения брака: «Брак есть установленный Богом союз мужчины и женщины (Быт. 2, 18–24; Мф. 19, 6)»¹. В тексте документа это определение даётся в качестве конфессионально нормативного, не делая при этом оговорок о том, что данное определение есть дефиниция именно *церковного* брака. Тем самым законодатель не акцентирует разницу между церковным и гражданским (светским) определением брака, что справедливо в том числе и по причине отсутствия такого определения в нормативных правовых актах Российской Федерации. Действующий Семейный кодекс Российской Федерации в своих общих положениях определяет основные начала семейного законодательства и регулируемые им отношения, условия и порядок заключения и прекращения брака, однако не содержит определение брака.

Далее специально сказано о такой особенности именно церковного брака как выражение открытого и свободного волеизъявления сторон перед Церковью. Совершающий таинство священнослужитель наделяется при этом полномочиями церковного представительства

1 О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 164.

для свидетельствования такого волеизъявления. Это согласуется с пониманием под непосредственными совершителями брака самих брачующихся, получающими церковное благословение в таинстве Венчания. При этом гражданское законодательство сегодня уже не ставит наличие свидетелей обязательным условием регистрации брака.

В дополнение к вопросам о согласии сторон вступить в брак («брачный испыт», *scrutinium*) в чинопоследование таинства Венчания желательно ввести существующие в современной практике некоторых Поместных Православных Церквей специальные брачные обещания супругов, а также разработать чин обновления брачных обетов. Данные чинопоследования могут положительным образом служить профилактике разводов и подчеркнуть богословский смысл таинства Брака.

1.2. Церковный документ объединяет в одной фразе текста как личные права и обязанности супругов, так и права и обязанности родителей и детей, тогда как семейное российское законодательство регулирует их в специальных разделах. При этом к правам супругов относится, например, право выбора супругами фамилии, а к обязанностям — необходимость «строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей»². Однако в церковном определении только обозначаются, но не раскрывается содержание нравственных обязанностей, а также юридических и экономических прав. Эти права и обязанности вступившие в церковный брак стороны имеют «как по отношению друг ко другу, так и по отношению к детям». Поскольку документ касается именно брачного законодательства (а не семейного в целом), то в нём не раскрывается содержание прав и обязанностей родителей и детей.

1.3. Свободное волеизъявление, взаимность решения и равнополость супругов составляют первичное условие заключения брака как в гражданском, так и в церковном отношении. При этом последнее условие акцентируется церковным законодательством прогностической формулировкой нормы: «Церковь категорически не признаёт и не признает союзы лиц одного пола в качестве брака вне зависимости от признания или непризнания таковых гражданским законодательством, а также другие формы сожительства, не соответствующие ранее данному определению брака как союза между мужчиной и женщиной»³.

2 П. 3 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации // Все о семейном праве: сборник нормативных правовых актов / сост. Д. Б. Савельев. М., 2019. С. 13.

3 О канонических аспектах церковного брака. С. 165.

2. Надзор за выполнением первичных условий заключения брака Церковь естественным образом относит к компетенции государства, подчёркивая возможность браковенчания лишь после государственной регистрации брака. Исключения составляют те части канонической территории Русской Православной Церкви (например, страны Балтии), чьё законодательство признаёт конфессиональное благословение брака в качестве его юридического заключения, дающего основания для внесения сведений о совершении такого брака в государственные записи актов гражданского состояния.

Тем самым именно органам записи актов гражданского состояния на территории Российской Федерации доверяется Церковью проверка наличия необходимых условий для заключения брака, в частности — наличие брачного возраста и семейное положение до вступления в настоящий брак. В некотором смысле государству принадлежит и право удостовериться в упомянутом выше *свободном волеизъявлении* на вступление в брак, предполагаемом и современным чинопоследованием браковенчания, поскольку в совместном заявлении вступающих в брак лиц «должны быть подтверждены взаимное добровольное согласие на заключение брака, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака»⁴.

Разумеется, это обстоятельство не отменяет невозможности венчания зарегистрированных в законном порядке браков, нарушающих канонические нормы.

3. Помимо очевидных причин отказа в церковном благословении брачного союза (незнание или отрицание хотя бы одним из супругов церковных догматов и продолжающееся состояние в ином браке), к числу препятствий для совершения браковенчания церковный законодатель относит причины канонического происхождения, не находящие аналога в государственном законодательстве. К таким относится нахождение в кровном родстве по прямой линии независимо от степени родства, а также по боковой линии (в том числе единокровном и единоутробном) до четвертой степени включительно. В то же время статья 14 Семейного кодекса РФ говорит лишь о двух степенях прямого кровного и бокового родства как об обстоятельствах, препятствующих заключению брака.

3.1. Некоторые общие гражданские и церковные нормы в определении Архиерейского Собора уточняются. Так брак с признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства лицом

4 П. 1 ст. 26 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». С. 158.

невозможен по государственному законодательству, однако «в исключительных случаях епархиальный архиерей может принять решение о возможности вступления таких пар в церковный брак»⁵. Принимая во внимание возможность совершения венчания лишь после заключения брака государственными органами, следует предположить о возможности венчания таких лиц лишь при наступлении психического расстройства *после* государственной регистрации, хотя напрямую в тексте определения об этом не говорится.

3.2. Гражданская норма о достижении брачного возраста, воспроизведённая в документе, требует своего уточнения: Церковь не разрешает венчать «не достигших брачного возраста согласно государственному законодательству, с учетом исключений, предусмотренных этим законодательством». Эти исключения указаны в статье 13 Семейного кодекса, допускающей разрешение вступление в брак лицам, не достигшим установленного законодательством брачного возраста 18 (в ряде случаев — 16 лет).

Порядок и условия для вступления в брак таких лиц устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, поэтому на территории Московской области «особыми обстоятельствами, дающими право на получение разрешения на вступление в брак лицу (лицам), не достигшему возраста шестнадцати лет, являются беременность, рождение общего ребенка (детей) у граждан, желающих вступить в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон»⁶.

Минимальным возрастом заключения брака в таком случае тот же закон определяет 14 лет; вступлением в брак до 18-летия такое лицо «досрочно» приобретает гражданскую дееспособность. Такое положение законодательства может привести к ложному взгляду о возможности венчания лиц, зарегистрировавших свой брак по вышеназванным причинам и достигших 14 лет, поскольку этот возраст соответствует принимаемому в византийских церковно-правовых источниках брачному возрасту римского права (14 лет для мужчины и 12 лет для женщины).

В действительности венчание таких браков было законодательно воспрещено императорским указом, данным Святейшему Синоду

5 О канонических аспектах церковного брака. С. 167.

6 Закон Московской области от 30 апреля 2008 года N 61/2008-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (с изменениями на 15 июля 2015 года). Ст. 2 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/819047310>.

в 1830 году, при этом по мнению русских канонистов этот указ «был издан не только как гражданский, но и как церковный закон, которым ранний возраст (15 и 13 лет) совершенно отменен как потрясающий добрые нравы»⁷. Поэтому в точном смысле под «исключениями, предусмотренными государственным законодательством», следует понимать возможность венчания зарегистрированного брака в возрасте 16 и 17 лет.

3.3. Гражданское законодательство не ограничивает количество последовательно заключенных браков, однако Церковь не разрешает венчать лиц, ранее состоявших в трех браках». «Точкой отсчета» таких браков для законодателя служит время вступления в Церковь, при этом «учитываются браки как венчанные, так и не венчанные, но получившие государственную регистрацию»⁸. Данный вопрос был одним из самых дискутируемых на этапе обсуждения проекта документа в рамках работы Межсоборного присутствия. В частности, вспоминался принцип синодальной эпохи об оставлении браков новокрещенных, заключенных до принятия Православия, в силе⁹. Тем не менее, данное решение вопроса церковным законодателем представляется справедливым в современных условиях.

3.4. Напомним, что соборное определение исключает восприимчивость одного крещаемого из состава препятствий к браку вследствие духовного родства и позволяет их венчание по благословению епархиального архиерея. Само это духовное родство было объявлено несуществующим согласно тому же указу Святейшего Синода от 31 декабря 1837 года, на который ссылается рассматриваемый документ.

Одним из часто повторяемых «недоуменных вопросов» в этом отношении является возможность для уже венчанных супругов быть восприимчиками одного ребенка. В византийской практике факт такого восприимчивости зачастую становился уловкой для расторжения брака без канонических санкций. Ответ на вопрос о такой возможности в русском каноническом праве был дан уже в 1766 году, когда было постановлено по делу о супругах, в разные годы воспринявших

7 Суворов Н. С. Учебник церковного права / под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М., 2004. С. 324.

8 О канонических аспектах церковного брака. С. 167.

9 Ср.: Синодальный ответ от 25 октября 1835 года на запрос преосвященного Иоанникия Вятского в: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государя императора Николая I. Пг., 1915. Т. 1. (12 декабря 1825 – 1835). С. 875–876.

от святой купели двух разных детей одних и тех же родителей, не разлучать их от супружеского сожития. Также и в случае, если супруги воспринимают одного младенца, таковых предписывалось не разводить и не разлучать¹⁰. Более того, по мнению С. Григоровского, «с изданием циркулярного указа 1837 г. приведенная 211-я статья Номоканона (о кумовстве супругов при восприемничестве — А. 3.) потеряла свою силу и, следовательно, вопрос о праве мужу и жене быть восприемниками одного и того же чужого младенца должен быть ныне... разрешаем в смысле положительном»¹¹.

3.5. Среди недопускаемых к венчанию церковный законодатель называет лиц, «осуществивших так называемую смену пола». В данном случае определение «так называемая» по отношению к физическому изменению пола обсуждаемого лица следовало бы пояснить, поскольку в таком виде формулировка даёт повод предположить согласие с существующей сегодня в специфической общественной среде подменой природного понятия «пол» социальным определением «гендер», зависящего от психологических, а не физических характеристик данного лица.

4. Относительно браков с инославными христианами и нехристианами соборное определение не вводит никаких новых норм, но уточняет уже имеющиеся (в частности, в десятой главе Основ социальной концепции¹²). Следует отметить, что в силу базового характера Основ социальной концепции¹³, предполагающего развитие содержащихся в них положений, можно было бы ожидать более точной характеристики протестантских течений с представителями которых для православных христиан возможно совершение браков. Содержащаяся в актуальных церковных документах характеристика этих течений (исповедание веры в Троидного Бога) представляется излишне минималистичной.

10 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государыни императрицы Екатерины II. СПб., 1910. Т. 1 (1762–1772). С. 370–371.

11 Григоровский С. П. Родство и свойство как препятствие к венчанию и к восприемничеству при Крещении. М., 2005. С. 51.

12 См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 68–81.

13 Ср.: «По мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем основы её социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться».

Следует помнить, что в европейской правовой традиции браки между христианином и иноверным законодательно появляются лишь во французском Code civil 1804 года (кодекс Наполеона). Явившись результатом модернизационных процессов эпохи Французской революции, эта норма не принимается в течение столетия в традиционных европейских монархиях, в которых, как например в Австро-Венгрии, не представлялась возможной диспенсация в этом вопросе ещё в 1905 году¹⁴.

5. Прекращение брака в смысле прекращения правоотношений супругов возможно только в случае смерти одного из них, либо при наличии обстоятельств, которые влияют на брачный союз столь же разрушительно, как и прелюбодеяние (причина прекращения брака согласно Мф. 5, 32), или которые могут быть уподоблены смерти одного из супругов. Эти обстоятельства в определении Архиерейского Собора 2017 года названы поводом (но не причиной, влекущей это действие в обязательном порядке) «для рассмотрения вопроса о признании церковного брака утратившим каноническую силу»¹⁵.

Как и в случае препятствий и условий к заключению брака данные поводы отчасти совпадают с государственным законодательством, отчасти имеют собственную силу. Так, одним из поводов церковным законодателем называется «заболевание одного из супругов, которое при продолжении супружеского сожительства может нанести непоправимый вред другому супругу или детям», а также «медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания супруга, при его отказе от лечения и исправления образа жизни»¹⁶. Раскрытием содержания этих поводов может отчасти служить Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка (в частности, туберкулез органов дыхания, инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией, психические расстройства, наркомания, токсикомания, алкоголизм)¹⁷.

5.1. Один из упомянутых поводов сформулирован так: «Надлежащим образом удостоверенное посягательство одного из супругов

14 *Никодим Милаш, еп.* Брак између хришћана и нехришћана. Београд; Шибеник, 2005. С. 794.

15 О канонических аспектах церковного брака. С. 168.

16 Там же. С. 171.

17 Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью (с изменениями на 20 июня 2018 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499042461>.

на жизнь или здоровье другого супруга либо детей»¹⁸. Этот пункт церковного документа приобрёл новую актуальность, когда 29 ноября 2019 года Совет Федерации опубликовал для общественного обсуждения законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»¹⁹. Данный законопроект вызвал большой общественный резонанс, в том числе в Церкви.

В специальном заявлении Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с обсуждением этого проекта были отмечены его антисемейная направленность, несовместимость с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и неопределённость норм. В силу этих причин «практически любое нормальное человеческое действие может быть признано «семейно-бытовым насилием», любой совершеннолетний человек может быть произвольно объявлен «нарушителем» и подвергнуться «мерам профилактики», имеющим откровенно репрессивный характер»²⁰.

Именно поэтому в упомянутом тексте определения о браке говорится о надлежащем образом удостоверенном посягательстве.

5.2. Следует отметить, что говоря о прекращении брака, законодатель сознательно избегает употребление понятия «развод», справедливо полагая, что современная юриспруденция относит этот процесс к государственной юрисдикции. Впрочем, и канонисты синодального времени отмечали государственный характер формально «церковного» в то время бракоразводного права: «Из четырёх поводов, которые знает наша практика — только прелюбодеяние может быть основано на каноне. Неспособность же к брачному сожитию и безвестное отсутствие, а также и лишение всех прав состояния — строго рассуждая, поводы к разводу скорее антиканонические, чем канонические; во всяком случае — антиевангельские»²¹.

6. В случае отказа бывших супругов от примирения священнику следует разъяснить им процедуру признания их церковного брака

18 О канонических аспектах церковного брака. С. 171.

19 Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf.

20 Заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с обсуждением проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // URL: <http://pk-semya.ru/novosti/item/7669-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliya-v-rossijskoj-federatsii.html>.

21 Загоровский А. И. О разводе по русскому праву: исследование бракоразводного права в России: от эпохи древних славян до второй половины XIX века. М., 2011. С. 427–428.

утратившим каноническую силу через обращение к епархиальной власти. Такое обращение должно сопровождаться рапортом священнослужителя о невозможности проведения примирительной процедуры с изложением причин прекращения брака. Итогом рассмотрения вопроса епархиальным архиереем может стать выдача свидетельства о признании данного брака утратившим каноническую силу. Частью такого свидетельства является признание возможности для невинной стороны венчаться вторым или третьим браком. При этом «виновной стороне такая возможность также может быть предоставлена после принесения покаяния и исполнения епитимии»²².

В древней византийской и русской практике не предполагалась возможность нового брака для виновной стороны, а епитимия по причине развода налагалась на обоих супругов вне зависимости от степени виновности. Однако в начале XX века эта практика постепенно стала изменяться, в частности была отменена формулировка ст. 253 Устава духовных консисторий, осуждавшей на безбрачие лиц, брак которых был расторгнут из-за нарушения ими супружеской верности²³.

От признания церковного брака утратившим каноническую силу следует отличать признание его недействительным. Согласно рассматриваемому определению недействительным признается брак, освященный по ошибке или злоумышленно. В этом случае ответственность лежит либо на самих венчавшихся лицах, не знавших или сознательно скрывших наличие препятствий к церковному браку, либо на приходском священнике, пренебрегшем при подготовке к венчанию своими обязанностями в этом вопросе.

7. Говоря в заключение о месте документа «О канонических аспектах церковного брака» в современном законодательстве Русской Православной Церкви, следует отметить, что при принятии этого документа Архиерейский Собор 2017 года поручил епархиальным архиереям издать необходимые указы для обеспечения выполнения норм этого документа во вверенных им епархиях²⁴.

Для разъяснения применения положений документа в Московской городской епархии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси

22 О канонических аспектах церковного брака. С. 172.

23 Об отмене содержащегося в 253 статье Устава духовных консисторий осуждения на безбрачие лиц, брак коих расторгнут по нарушению ими супружеской верности прелюбодением // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Ч. 1 (1904). СПб., 1907. С. 564.

24 П. 8 Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html>

Кириллом в апреле 2018 года были утверждены Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака»²⁵. Эти указания являются основным практическим пособием для клириков при решении практических вопросов, связанных с церковным браком.

Нормы документа «О канонических аспектах церковного брака» обязательны к изучению клириками и штатными приходскими катехизаторами и миссионерами. Особенно это важно для правомочности действий клириков в случае выявления препятствий к совершению венчания брака и процедуры признания церковного брака утратившим каноническую силу.

Источники

- Все о семейном праве: сборник нормативных правовых актов / сост. Д. Б. Савельев. М.: Проспект, 2019.
- Закон Московской области от 30 апреля 2008 года N 61/2008–ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (с изменениями на 15 июля 2015 года) // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819047310> (дата обращения: 10.12.2019).
- Заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства в связи с обсуждением проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <http://pk-semya.ru/novosti/item/7669-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliya-v-rossijskoj-federatsii.html> (дата обращения: 10.12.2019).
- Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака» // [Электронный ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskix-aspektax-cerkovnogo-braka.html> (дата обращения: 10.12.2019).
- О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
- Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499042461> (дата обращения: 10.12.2019).
- 25 См.: Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака» // URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskix-aspektax-cerkovnogo-braka.html>.

- Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Ч. 1 (1904). СПб.: Гос. тип., 1907.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государыни императрицы Екатерины второй. Т. 1 (1762–1772). СПб.: Гос. тип., 1910.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государя императора Николая I. Т. 1. (12 декабря 1825 — 1835). Пг.: Гос. тип., 1915.
- Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html> (дата обращения: 10.12.2019).
- Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf (дата обращения: 10.12.2019).

Литература

- Григоровский С. П. Родство и свойство как препятствие к венчанию и к восприимчивости при Крещении. М.: Издательский Совет РПЦ, 2005.
- Загоровский А. И. О разводе по русскому праву: исследование бракоразводного права в России: от эпохи древних славян до второй половины XIX века. М.: Либроком, 2012.
- Никодим Милаш, еп. Брак између хришћана и нехришћана. Београд; Шибеник: Аутобиографија; студије; чланци, 2005.
- Суворов Н. С. Учебник церковного права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

Discussion Issues of the Church Marriage

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Church Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander V., archpriest. "Discussion Issues of the Church Marriage". *Praxis*, № 1 (3), 2020, pp. 101–113 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-101-113.

Abstract. Marriage legislation is an area of human community, relevant in any era of the earthly existence of the Orthodox Church. The clarification of the application of canonical norms of marriage law contained in the definition of the Holy Bishops' Council of the Russian Orthodox

Church (2017). «The Canonical Aspects of Church Marriage». It was an important stage in the development of church legislation in this field. The article analyses certain provisions of this document in its relation to State family law and the Orthodox Canon heritage. Using the traditional method of answering «perplexed questions» of a specific canonical issue for the Russian Church and legal tradition, the article specifies some aspects of the application of the norms of this document in parish and diocesan practice. A conclusion is drawn as to the principle nature of this document, which requires further work on the formulation of a church-legal response to the challenges of the present in the field of marriage law and family law.

Keywords: Church law, Russian canon law, the Holy Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (2017), Family law, marriage church legislation, marriage, church marriage, the sacrament of Wedding.

